

АЛЫЕ ПАРУСА

NACHOVÉ PLACHTY

Лонгрэн

01

Лонгрэн десять лет прослужил матросом на морском судне, но пришло время покинуть службу.

Во время службы он редко приезжал домой. Но всегда уже издали он видел на пороге дома свою жену Мэри. Когда Лонгрэн показывался вдаль, она до потери дыхания бежала к нему навстречу и всплёскивала руками.

Но в одно из редких возвращений домой Мэри его не встретила. Лонгрэн нашёл в своём доме детскую кроватку, а возле неё стояла взволнованная соседка.

– Три месяца я ухаживала за нею, – сказала она, – посмотри на свою дочь.

Лонгрэн наклонился и увидел восьмимесячное существо. Оно сосредоточенно смотрело на его длинную бороду. Затем он потупился, смахнул слезу и сел.

– Когда умерла Мэри? – спросил он.

Женщина рассказала печальную историю. Месяца три назад дела молодой матери были совсем плохи. Из денег, которые оставил Лонгрэн, половина ушла на лечение после трудных родов, на заботы о здоровье новорождённой. Мэри была вынуждена попросить в долг денег у Меннерса. Он держал трактир, лавку и считался состоятельным человеком.

От Менниса Мэри ушла ни с чем: молодая женщина рассказала, что он согласился дать денег, но требовал за это любви. И теперь Мэри пошла в город, чтобы заложить обручальное кольцо. Это было последнее, что у неё осталось из ценностей.

– У нас в доме нет ни крошки, – сказала она соседке. – Я схожу в город, и мы с девочкой переберёмся как-нибудь до возвращения мужа.

до потэри дыхания (*fraz.*) – do posledního dechu

трактир – zastaralý název hospody nebo hostince nevalné úrovně

Longren

Longren sloužil deset let jako námořník na lodi, ale najednou nastal čas za-
nechat služby.

Během služby jen málokdy zajížděl domů. Vždy však již z dálky viděl
na prahu domu svou ženu Mary. Když se Longren objevil v dáli, se zalknu-
tým dechem mu běžela vstříc a tleskala rukama.

Při jednom ze vzácných návratů domů ho však Mary nevívala. Longren
našel ve svém domě dětskou postýlku a vedle ní stála rozrušená sousedka.

„Tři měsíce se o ni starám,“ řekla „podívej se na svou dceru.“

Longren se sklonil a uviděl osmiměsíční bytost. Soustředěně se dívala
na jeho dlouhé vousy. Poté sklonil hlavu, setřel si slzu a posadil se.

„Kdy zemřela Mary?“ zeptal se.

Žena mu vyprávěla smutný příběh. Asi tak před třemi měsíci záležitosti
mladé matky byly velmi špatné. Z peněz, které jí Longren zanechal, polovina
padla za léčbu po těžkém porodu a za péči o zdraví novorozence. Mary byla
nucena poprosit o půjčku Mennerse. Vlastnil hospodu a hokynářství a byl
považován za majetného člověka.

Od Mennerse odešla Mary s nepořízenou: mladá žena vyprávěla, že
souhlasil s tím, že jí dá peníze, leč za to žádal lásku. A nyní se Mary vyda-
la do města, aby zastavila snubní prsten. Bylo to to poslední, co jí ještě zbylo
z cenností.

„Nemáme doma ani kůrku,“ řekla sousedce. „Zajdu do města a nějak se
s holčičkou protlučeme, než se muž vrátí.“

Slovo **судно** můžeme použít pro označení různého druhu dopravních prostředků, obvykle vodních:

морское судно – loď, koráb

парусное судно – plachetnice

торговое судно – obchodní loď

грузовое судно – nákladní loď

воздушное судно – letadlo

В этот вечер была холодная, ветреная погода. Соседка напрасно уговаривала молодую женщину никуда не ходить в ночи: «Начинается дождь, Мэри, а ветер, того и гляди, принесёт ливень».

Туда и обратно от приморской деревни Каперна в город было около трёх часов ходьбы, но Мэри не послушалась советов. «Хватит уже надо-едасть вам, – сказала она, – и так уже нет ни одной семьи, где я не взяла бы в долг хлеба, чаю или муки. Заложу колечко, и кончено». Она сходила, вернулась, а на другой день слегла в жару и бреду.

Непогода и вечерняя изморось сразили её двухсторонним воспалением лёгких, как сказал городской врач. Через неделю Мэри умерла, а соседка переселилась в его дом нянчить и кормить девочку. Ей, одинокой вдове, это было не трудно.

Лонгрэн поехал в город, взял расчёт, простился с товарищами и стал растить маленькую Ассоль. Пока девочка не научилась твёрдо ходить, вдова жила у матроса. Она заменяла сиротке мать. Но вскоре, когда девочка стала уверенно ходить, Лонгрэн решительно объявил, что теперь он будет сам всё делать для девочки. Он поблагодарил вдову за сочувствие и помощь и отпустил её. Теперь Лонгрэн стал жить одинокой жизнью вдовца и сосредоточил все мысли, надежды, любовь и воспоминания на маленьком существе.

Десять лет скитальческой жизни оставили в его руках очень немного денег. Он стал работать. Скоро в городских магазинах появились его игрушки – искусно сделанные маленькие модели лодок, катеров, однопалубных и двухпалубных парусников, крейсеров, пароходов. Одним словом, он делал то, что близко знал, и это творчество отчасти заменило ему грохот портовой жизни и живописный труд плаваний. Этим способом Лонгрэн добывал столько, чтобы жить в рамках умеренной экономии. Малообщительный по натуре, после смерти жены он стал ещё более замкнутым и нелюдимым. По праздникам его иногда видели в трактире, но он всегда лишь торопливо выпивал за стойкой стакан водки и уходил.

того и гляди (*fraz.*) – frazeologismus označující možnost nečekaného děje; z ničehonic; než se naděješ

взять расчёт (*fraz.*) – odejít z práce, dát výpověď

Toho večera bylo studené, větrné počasí. Marně sousedka přemlouvala mladou ženu, aby nikam nechodila tak na noc: „Poprchává, Mary, podívej, jaký je vítr, každou chvíli se může spustit liják.“

Z přimořské vesnice Kaperna do města tam a zpět to byly dobré tři hodiny chůze, ale Mary rady neposlechla. „Už vás nesmíme dál otravovat,“ řekla „stejně už není jediná rodina, kde bych si nevzala na dluh chléb, čaj nebo mouku. Zastavím prstýnek a bude to.“ Šla, vrátila se a druhého dne ulehla v horečkách a s blouzněním.

Nečas a večerní ledové mrholení ji udolaly oboustranným zápalem plic, jak řekl lékař z města. Za týden Mary zemřela a sousedka se přestěhovala do jejich domu, aby se postarala o holčičku. Pro ní, osamělou vdovu, to nebylo zatěžko.

Longren odjel do města, nechal se vyplatit, rozloučil se s kamarády a začal se starat o malou Assol. Dokud se děvčátko nenaučilo pořádně chodit, bydlela vdova u námořníka. Nahrazovala sirotě matku. Brzy však, jakmile začala holčička chodit s jistotou, Longren rozhodně prohlásil, že odtěď bude pro holčičku dělat všechno sám. Poděkoval vdově za soucit i pomoc a propustil ji. Nyní Longren žil osamělým životem vdovce a soustředil veškeré myšlenky, naděje, lásku a vzpomínky na drobnou bytost.

Deset let tuláckého života mu v rukách zanechaly velmi málo peněz. Pusť se tedy do práce. Brzy se v městských obchodech objevily jeho hračky – zručně udělané malé modely lodí, člunů, plachetnic s jednou i dvěma palubami, křižníků, parníků. Zkrátka, dělal to, co důvěrně znával a tato tvorba mu zčásti nahradila rušný život přístavů a malebné povolání námořníka. Tímto způsobem Longren vydělával přesně tolik, aby mohl žít v rámci mírného šetření. Odjakživa málomluvný se po smrti své ženy stal ještě uzavřenější a nespolečenštější. O svátcích býval občas viděn v hospodě, avšak vždy jen spěšně vypil u výčepu skleničku vodky a odcházel.

Pokud nevíme některé údaje přesně, můžeme to v ruštině vyjádřit několika způsoby, např. pomocí příslovcí **примерно, около, приблизительно**, která se pojí s výrazem ve 2. pádě, anebo pomocí slova **где-то**, které vyžaduje následující výraz v 1. pádě. Srovnejte:

От деревни Каперна в город было *около трёх часов* ходьбы.

От деревни Каперна в город было *где-то три часа* ходьбы.